

1. Наверное, это инкуб с эректильной дисфункцией.

Сладкий вкус разлился по всему рту, и Сану закрыл глаза, которые были открыты лишь наполовину.

Что это? Что это вообще такое?

Такого вкуса он никогда в жизни не пробовал. Не в силах точно описать этот восхитительный вкус, Сану даже забыл, что сейчас у него во рту член мужчины, которого он видит впервые в жизни.

Тихую комнату наполняли лишь звериное рычание мужчины и причмокивающие звуки, которые издавал Сану.

Сану без памяти смаковал сладкий вкус снова и снова, уткнувшись лицом в низ живота мужчины. Эрегированный член мужчины был настолько огромен, что казалось, уголки широко растянутых губ вот-вот порвутся. Но это было хорошо. Эта сладость заставляла забыть даже о боли.

Желая как можно скорее попробовать обильно бьющую сладчайшую жидкость, язык Сану торопливо надавил на отверстие на кончике головки.

В отличие от свирепого вида, нежная кожа головки упоительно прилипла к языку. Давить, тереть, втягивать в себя. Сану стало не терпеться. Ему хотелось почувствовать ещё больше сладкого и насыщенного вкуса. Живот Сану, истощённый от голода из-за давно не поступавшей пищи, громко заурчал.

Пальцы Сану без колебаний обхватили член партнёра. Одной руки было недостаточно, и когда он использовал обе руки, его тело естественным образом повисло на члене.

Сану двигал вверх-вниз основание члена, плотно зажатое в руках. Вьющиеся лобковые волосы, обвивающие пальцы, мешали. Влажные ладони издавали хлопающие звуки, сжимая член мужчины. Сладкий вкус, кружащий на языке, становился всё более насыщенным.

— Ммм...!

Сану тихо застонал, не выпуская добычу изо рта. Сану несколько раз моргнул и поднял взгляд на хозяина добычи.

В тот момент, когда их взгляды встретились – эти блестящие, словно у хищника, глаза – оружие во рту стало ещё больше. Одновременно с болью в челюсти, которая, казалось, вот-вот вывихнется, затылок болезненно сжали, и твёрдый горячий столб грубо вторгся в рот. Кончик постукивал по язычку, вызывая физиологические позывы к рвоте.

Скорость дубинки, рыщущей во рту, увеличилась. Так быстро, что едва можно было за ней угнаться. К счастью, он не загонял её до конца, а входил и выходил так, чтобы едва не касаться язычка. Бугристые вены больно тёрлись о нежные губы Сану.

— Хм... Открой рот.

По команде, прозвучавшей у уха, Сану инстинктивно открыл рот и высунул язык. Из кончика головки, трущегося о мягкий язык Сану, наконец хлынула густая и восхитительная жидкость.

Сану без памяти принимал эту сладкую пищу. Этого было мало, и, не желая упустить ни капли, он снова раскрыл рот и втянул головку мужчины. С каждым судорожным движением кадыка густой сладкий запах спускался по пищеводу и слой за слоем наполнял желудок. С хлюпающим звуком добыча выскользнула изо рта.

Остатки на кончике были слишком ценны, поэтому Сану высунул язык и принялся слизывать их. Что такой вкус существует на свете. Что он узнал об этом только сейчас. От удовлетворяющего чувства сытости, наполнившего всё тело, Сану глубоко вздохнул.

— Ха... Вкусно...

Сперма мужчины была вкусной и странной.

Ведь из-за эректильной дисфункции он несколько дней подряд голодал. Как может сперма этого мужчины, имени которого он даже не знает, быть настолько вкусной, что заставляет забыть обо всём? Прошлые дни бесконечных неудачных охот пронеслись в голове Сану.

***

Инкуб. Демон, нападающий на женщин, жаждущий наслаждения и наполняющий живот через их жизненную энергию.

Сану знал о своей сущности с самого раннего детства. Это была семейная черта, так что не знать об этом было невозможно. И Сану невероятно гордился этой сущностью. Он - инкуб, о котором можно прочесть разве что в интернет-эротике. Вместо стыда он испытывал щекочущее чувство удовлетворения, и Сану горячо молился, чтобы его двадцатилетие поскорее наступило. Абсурд ли, что демон молился? Но как бы то ни было, Сану ходил в церковь каждую неделю и молился, мечтая об этом дне.

Двадцать лет. Когда становишься совершеннолетним, эта природа проявляется.

Женские особи становятся суккубами, мужские - инкубами.

Мама Сану, которая была суккубом, не раз говорила своему единственному сыну с нетерпением ждать двадцатилетия. Хотя сейчас мама готовит еду, которую едят люди, его ждёт жизненная энергия, несравненно более вкусная, чем это. Её вкус настолько фантастический, что можно попросить Бога немедленно уничтожить твою душу.

Каждый раз, когда мама говорила это с восхищённым выражением лица, Сану кричал: "Бог не уничтожает души из-за таких мелочей!" - но внутренне растущее предвкушение было неуправляемым.

Насколько же это вкусно. Папа лишь улыбался каждый раз, когда мама говорила такое. Папа, который каждую ночь снабжал маму жизненной энергией, всегда выглядел хрупким и изможденным, но... в любом случае и мама, и папа казались счастливыми.

В год, когда Сану исполнилось двадцать, он начал обратный отсчёт. Фон телефона и мессенджеры были заполнены проверками D-day настолько, что он не мог скрыть своё волнение.

D-7, D-6, D-5... D-2, D-1.

Наконец наступил день, которого Сану так ждал. Игнорируя всех друзей, предлагавших устроить вечеринку по случаю дня рождения, Сану помчался домой, как только закончились занятия. Ведь мама сказала, что сегодня приготовила потрясающий подарок.

Сану примерно догадывался, что это за подарок. Первая добыча в жизни. Что ещё это могло быть! Возможно, из-за ожиданий, которые взрастила мама, сердце Сану, направлявшегося домой, билось громко и тревожно.

— Мама! Я пришёл!

На весёлый голос Сану мама тоже радостно встретила его: "Сынок, заходи!" Даже ужин, состоящий лишь из супа из морских водорослей, из-за предвкушения казался особенно роскошным пиром.

После ужина мама протянула Сану завернутый подарок. Без колебаний разорвав упаковку, он обнаружил внутри карту-ключ от отеля.

— Ой, мам, ты не переборщила?

— Переборщила? Это же первая трапеза нашего сына!

Мама Сану махала руками и толкала его в спину, торопя идти, так что Сану, посмеиваясь, вышел из дома. Перед отелем, который мама забронировала, а папа подвёз, Сану вошёл с яркой улыбкой. До этого момента это был совершенно идеальный день рождения.

В тот день с Сану ничего не произошло. Сколько бы партнёрша ни старалась, сколько бы ни втягивала и ни сосала своими красными губами снова и снова, его член не собирался вставать. Нежная плоть, отсосанная до боли, лишь влажно намокла от слюны. В конце концов, не выдержав жжения, Сану легонько оттолкнул добычу за плечо.

Оттолкнул Сану, а выглядел так, будто сейчас заплачет, тоже Сану.

— У тебя эректильная дисфункция?

На тихое бормотание партнёрши Сану выбежал из той комнаты. Не может быть! Эректильная дисфункция! Как теперь жить дальше!

***

— Я голоден...

Сану сказал это, прислонив лоб к столу в аудитории. Его исхудавшая спина, жалко худеющая с момента дня рождения, округлилась.

— Почему ты голоден? Только что же съел гамбургер.

На недовольный голос Инсу, раздавшийся рядом, Сану повернул голову. Щека Сану плотно прижалась к холодному столу.

— Очень, очень, очень голоден.

— Чёртов прожорливый ублюдок.

Что из-за эректильной дисфункции он не может получить жизненную энергию – это понятно. Но тогда разве не должно быть так, чтобы он хотя бы мог есть человеческую пищу?

После дня рождения Сану страдал от постоянного голода, что бы он ни запихивал в живот. Не для этого он исправно ходил в церковь каждую неделю. Может, Бог наказывает за то, что демон осмелился ступить в священное место? Сану уже неделю боролся с этим абсурдным голодом. Не было ни сил, ни настроения, и он даже пропустил церковь, в которую никогда раньше не прогуливал.

— Так голоден, что перед глазами всё кружится.

Сану несколько раз моргнул, открывая и закрывая глаза. Каждый раз появлялось и исчезало равнодушное лицо однокурсника.

Мама сказала, что такого не может быть, и снова забронировала номер в отеле на сегодняшний вечер. Какая прекрасная пятница. Если и сегодня не будет эрекции.

Сану крепко зажмурился, представляя ужасное. Так не должно быть. Не для того он прожил двадцать лет, чтобы умереть с голоду вот так. С решимостью обязательно преуспеть сегодня, Сану с трудом запихивал в рот лежащее рядом печенье.

***

— Малыш.

От этого обращения Сану чуть не всхлипнул. Ах, почему. Почему вообще.

— Может, тебе нужно не в отель приходить, а в больницу сходить?

От этих слов лицо Сану исказилось, и слёзы повисли на глазах с глубокими складками век.

— По внешности – полностью мой тип, но...

Пробормотав это, глядя на длинные густые ресницы Сану, женщина снова наклонила голову и пристально посмотрела на член Сану, не подававший признаков жизни. Какой толк, что внешность по вкусу. Когда нижняя часть тела не выполняет свою функцию.

Мама сказала, что сегодня подобрала добычу с особым вниманием. Значит, проблема была не в добыче, а в Сану.

— Нуна... Не могли бы вы ещё немного пососать...?

На мольбу Сану женщина, словно ничего не поделаешь, взяла в рот сморщенный половой орган. После бессмысленно проведённого времени в комнате в итоге остался только разочарованный Сану, обхвативший лицо руками. В первый день он в растерянности выбежал домой, но сегодня он просто не мог этого сделать.

Как теперь смотреть в лицо маме, которая успокаивала, что это из-за волнения, потому что первый раз, что всё в порядке? Сану прижимал лицо к подушке, обнимая её, пытаясь сдержать готовые хлынуть слёзы. Постельное бельё дорогого отеля Кая, входящего в пятёрку лучших роскошных отелей страны, мягко коснулось щеки. Даже в горестном состоянии пришла мысль: действительно, в дорогих местах даже подушки другие. Сану, утыкавшийся лицом в пушистую ватную подушку, резко поднял голову. Алкоголь...! Нужен был алкоголь. Чтобы забыть всё это

и заснуть, только алкоголь был ответом.

Вразвалку спустившись в лаунж-бар отеля, Сану уселся за непривычный барный стол. Нужно было заказать выпивку, но из всех видов алкоголя он знал только соджу и пиво, поэтому заказал тихим голосом. Самый крепкий алкоголь. Нужно быстро опьянеть.

Даже не зная, что за красивый янтарный напиток стоит перед ним, Сану открыл горло и залпом выпил его.

— Кхм, кхм!

От горячей силы, жгуче спускавшейся по пищеводу и желудку, кашель вырвался сам собой. Но было утешительно почувствовать, что хоть что-то впервые за долгое время попало в желудок. Хотя такая жидкость вряд ли наполнит живот. Выдохнув "пха", он почувствовал поднимающийся запах алкоголя.

— Ещё один, пожалуйста...

Перед бессильно пробормотавшим Сану поставили маленький бокал, наполненный до краёв. Так, крича "ещё один, ещё один!", Сану в какой-то момент заснул как убитый.

<http://bllate.org/book/14976/1326311>